

Отзыв официального оппонента на диссертацию
Серебряковой Елены Геннадьевны
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВЕТСКИХ НОНКОНФОР-
МИСТОВ 1960-70-х ГОДОВ,
представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по
специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Вопрос о формировании идентичности, её структуре, трансформации под воздействием внешних социокультурных факторов является одной из ключевых тем в современных гуманитарных и социальных научных дискурсах. Определение самости как в личностном аспекте, так и в разрезе групповой принадлежности, принципиально не только в контексте индивидуальной жизненной стратегии, но и в контексте взаимодействия различных социальных и культурных практик. Современная действительность представляет собой крайне сложную структуру, включающую в себя феномены и практики, противоречащие друг другу, исключающие друг друга, но при этом вынужденные приспосабливаться друг к другу. Можно долго спорить является ли это следствием неграмотной политики мультикультурализма или логичным итогом предыдущих цивилизационных процессов, но основной факт очевиден – перед исследователями поставлен крайне важный научный вопрос – каким образом возможно существование и взаимодействие разнообразных идентичностей и формируемых ими практик.

Е.Г. Серебрякова подошла к решению этого вопроса с позиции выяснения культурно-исторического контекста и перенесла акцент в своем исследовании на вопросы исторической преемственности типов идентичности. Для российской культурологии данный ракурс исследования крайне актуален, т.к. проблема принятия/непринятия «советскости», вопрос влияния «советского образа жизни» на последующие поколения, выявление нюансов и особенностей в казалось бы, на первый взгляд, однородной и

однотипной советской идентичности, влияет на формирование современных отечественных социальных и культурных практик. Поэтому актуальность и востребованность научной проблематики работы не вызывает сомнения.

Диссертация Е.Г. Серебряковой состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, который включает 479 научных работы, в том числе на иностранном языке. Цель, поставленные задачи в исследовании отражают проблематику работы и их решение представлено в выводах диссертации и положениях, выносимых на защиту.

Введение имеет классическую структуру, обосновывает актуальность темы, анализирует степень её разработанности (причем автор уже во введении предлагает скрупулезный критический и научно обоснованный анализ теорий и концепций, посвященных как феномену нонконформизма в советской действительности, так и вопросам формирования идентичности в целом), определяет объект, предмет, цель и задачи исследования. Автор уже во введении дает определения базовым для исследования понятиям, тем самым четко очерчивая свою методологическую диспозицию. Такая исследовательская принципиальность и определенность позволяет автору вести все дальнейшее исследование в рамках обозначенных методологических и теоретических условий, приходя к логически грамотным выводам. Так же автор во введении подробно останавливается на классификации групп источников, с которыми работает в исследовании. Хочется отметить, что выбранные автором источники (от архивных официальных документов до воспоминаний и писем различных авторов), позволяют ему провести качественное изучение проблемы, т.к. предполагают возможность выявить многообразные дискурсивные практики, так или иначе повлиявшие на формирование такого феномена как нонконформизм.

В первом параграфе первой главы «"Шестидесятники" как метафора поколения» автор определяет истоки нонконформизма и достаточно убедительно доказывает, что интерпретация «шестидесятников» как поколе-

ния, не сумевшего сформировать культурную традицию и передать свои культурные практики следующим генерациям, теоретически безосновательно. Второй параграф первой главы «Этика в самосознании членов сообщества» посвящен анализу этических концепций 60-х гг. и выявлению корреляции между этическими концепциями, социальными практиками и публицистическими текстами «шестидесятников». Невозможность в условиях давления власти реализовать в полной мере свои политические и этические убеждения приводит, по мнению автора, к кризису морального сознания диссидентов. В третьем параграфе «Историческое сознание нонконформистов» предлагает выявить гражданскую идентичность «шестидесятников» посредством осмыслиения трансформации представлений о роли интеллигенции в советской и российской истории. В результате автор приходит к закономерному выводу об отчуждении «шестидесятников» от официального исторического дискурса и попытки ими сконструировать собственные идеологические мифы, опирающиеся на две традиционные для российской истории идеологические конструкции – «западничество» и «почвенничество». В целом первая глава позволяет автору выявить историко-культурный контекст формирования такого явления в советской культуре как «шестидесятники».

Во второй главе «Социальные поведенческие практики нонконформистов» Е.Г. Серебрякова проводит тщательный анализ поведенческих моделей «шестидесятников» на примерах известных диссидентских акций и публичных официальных реакций на выступления авторов. Рассматривая «дела» Бродского, Бейлиса, Синявского, Даниэля, реакцию на эти показательные процессы, журналистов, правозащитников (становившихся впоследствии сами объектами официальных обвинений), автор прослеживает трансформацию самосознания нонконформистов: от декларации гуманистических принципов и общечеловеческой морали в качестве обязательных правил взаимодействия общества и государства к pragmatike, апелляции к закону как универсальному гаранту прав гражданина и неприятию

власти, игнорирующей закон и право. Таким образом, нонконформизм от общих экзистенциально окрашенных принципов гуманизма и антропоцентризма в процессе конфронтации с официальной властью перешел к юридическому дискурсу, требующему рассмотрения каждого случая неповиновения в контексте законности.

В третьей главе «Литературно-публицистические стратегии» автор на примере конкретных текстов «шестидесятников», предназначенных для сам- и тамиздата, анализирует литературный дискурс как пример социальных практик. В данном контексте автор выявляет специфику личной самоидентификации и коллективной идентичности нонконформистов. Исследуя тексты Ф. Вигдоровой, А. Гинзбурга, Н. Горбаневской, посвященные процессам над Бродским, Синявским и Даниэлем и Делу о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади соответственно, автор пытается выявить как общие закономерности в формировании дискурса нонконформизма, так и определяет существенные различия в представлении судебных дел, личных трагедий и индивидуальных практик.

В заключении Серебрякова Е.Г. делает обобщающие выводы сформулированным в тексте проблемам , предполагает перспективы исследования феномена советского нонконформизма и обосновывает необходимость проведения подобных исследований в рамках культурологического научного дискурса.

В целом работа производит впечатление законченного, самостоятельного исследования, в котором автор решает важную для отечественной культурологии задачу – определяет стратегии формирования идентичности на примере советского нонконформизма, определяет границы преемственности и традиционности в вопросах формирования идентичности. Автор демонстрирует высокий уровень теоретического и методологического понимания поставленной проблемы. Автореферат и публикации подробно отражают содержание диссертации. Тем не менее, представленная к защите диссертация вызывает ряд вопросов и замечаний.

1. Базовое замечание к работе Е.Г. Серебряковой заключается в очень расплывчатом использовании методик исследования литературных текстов. По сути, на протяжении всех 507-ми страниц текста о методах исследования и очень, очень скрупультно автор упоминает во введении на ст. 32, перечисляя общеупотребительные методы анализа текста. Однако игнорирование на первый взгляд технического вопроса – методов исследования – приводит к достаточно серьезным недоработкам в тексте уже в рамках методологии исследования и теории.

Полагаю, что автору следовало более четко прописать механизмы исследования текстов в рамках какой либо конкретной методики. На наш взгляд самой здесь адекватной была бы методика дискурс-анализа, которая позволила бы преодолеть некоторую шаблонность положений, выносимых на защиту. Так в рамках дискурс-анализа есть базовое представление о «борьбе дискурсов» (М. Фуко, Э. Лакло и Ш. Муфф), следовательно анализируемые тексты можно было бы интерпретировать как попытку создания нового типа властного дискурса и выявить почему эта попытка провалилась. И здесь вряд ли можно сослаться на то, что у официальной советской власти было больше ресурсов – судебная система, СМИ и т.д. Скорее всего, речь идет о том, что «диссидентство» не верно использовало ключевые для отечественной культуры коды: свобода, служение, Родина и т.д.

Конечно, данное замечание дискуссионно, но представляется, что автор, проигнорировав анализ базовых для литературного дискурса концептов и сосредоточившись на анализе общей канвы повествования, не смог выйти на новый критический уровень анализа исследования текстов. В выводах третье главы. Методологически ключевой для всех диссертации, автор интерпретирует анализируемые тексты лишь в контексте благостной попытки отстоять право диссидентов на свободу самовыражения. Однако любой дискурс содержит в себе механизмы дискриминации и принуждения, создания мифов, образов врагов, и анализируемые тексты не являются

исключением. Именно анализа подобных элементов в дискурсе нонконформизма явно не хватает в представленной диссертации.

2. Следующее замечание более формализовано, но вытекает из предыдущего – в тексте официальный властный дискурс представлен документами из сборников по истории отечественной цензуры, сборника Центра хранения современной документации (ЦХСД), сборника документов Аппарата ЦК КПСС. Однако для выявления специфики дискурса нонконформизма, для понимания каким идеологическим конструкциям он противостоял было важно рассмотреть подробно архивные материалы, касающиеся дел диссидентов, и, конечно, проанализировать статьи из официальных СМИ.

3. В первом замечании уже упомянут некоторый формализм в формулировке отдельных положений, выносимых на защиту. Речь, прежде всего, идет о 2 –ом и 3-ем положениях. Здесь автор пытается сформулировать базовые принципы в структуре идентичности нонконформистов, указывая на общность символических конструкций официальной идеологии и нонконформизма – обе идеологии опирались на классический гуманизм с требованиями ответственного поведения. Но в чем тогда причина конфликта? Только лишь в том, что нонконформисты позиционировали себя как деятели, которые восстанавливают подлинную «гуманистическую природу социализма» (цитата Е.Г. Серебряковой)? Тогда возникает вопрос – в чем заключается эта «подлинность» и почему официальная идеология её утратила?

Полагаю, что недосказанность этих двух положений так же связана с тем, что автор не провел глубокий дискурс-анализ текстов и не выявил контекстное содержание базовых понятий, характеризующих дискурс нонконформизма. Рассуждения о «подлинности» или «неподлинности», социализма, гуманизма или еще чего либо – это ярчайшие примеры борьбы дискурсов за доминирование и задача исследователя – разобраться с механизмами этой борьбы.

4. В тексте автор, делая выводы о характере литературных текстов, неоднократно предлагает формулировку ««шестидесятники» и диссиденты». Хотелось бы получить комментарий – автор противопоставляет движение диссидентов и «шестидесятников», видит существенные различия в их идеологических конструкциях? Если да, то какие? Вопрос связан с тем, что само понятие «шестидесятники» достаточно противоречиво и сформулировано было для решения определенных политических задач несколько позже самого реального общественно-политического движения.

В целом, замечания носят дискуссионный характер и связаны с тем, что автор поднимает крайне сложные и актуальные вопросы как с теоретической точки зрения (развитие новых направлений исследований в отечественной культурологии), так и с практического ракурса (решение социального напряжения, связанного активным поиском культурной идентичности различными группами населения). В работе сформулирован целый ряд выводов принципиальных для исследований в области теории и истории культуры, которые могут быть с успехом использованы для дальнейших исследований различных феноменов культуры.

Диссертация Серебряковой Елены Геннадьевны «Социокультурная идентичность советских нонконформистов 1960-70-х годов» является завершенным оригинальным исследованием, полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, решает важную теоретическую задачу для культурологии – формулирует базовые принципы формирования культурной идентичности в условиях противостояния дискурсов, Диссертация отвечает требованиям, установленным Всероссийской аттестационной комиссией к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры», а также критериям, определенным п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в Уральском федеральном университете.

Таким образом, соискатель Серебрякова Елена Геннадьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры».

Официальный оппонент:

доктор культурологии, доцент,
заведующий кафедрой «Философия социологии, психология»
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

ТИЩЕНКО Наталья Викторовна

mihailovan@inbox.ru

<

Адрес места работы:

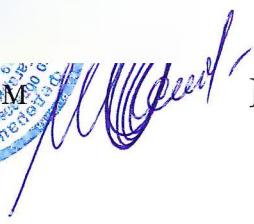
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

410008 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Тел. (8452) 99-85-09

30.08.2021

Подпись руки Тищенко Натальи Викторовны «заверяю»

Проректор по науке и инновациям И.Г. Остроумов